

Алексанян Нелли Арушановна

РЕВКОМЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается, как советская власть, чтобы выстоять в борьбе с внутренней контрреволюцией, Белой армией и странами Антанты, заменила Советы ревкомы (по аналогии с Петроградским военно-революционным комитетом, захватившим власть в октябре 1917 г. в Петрограде). Замена выборных Советов ревкомы, олицетворявшими военную и гражданскую власть на местах, была ответом большевиков на вызов враждебного мира. Изучаются условия и особенности деятельности ревкомов на территории Воронежской губернии, их роль и значение в мобилизации сил большевиков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/7/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (97). С. 12-16. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(47)“1919”(470.324)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается, как советская власть, чтобы выстоять в борьбе с внутренней контрреволюцией, Белой армией и странами Антанты, заменила Советы ревкомами (по аналогии с Петроградским военно-революционным комитетом, захватившим власть в октябре 1917 г. в Петрограде). Замена выборных Советов ревкомами, олицетворявшими военную и гражданскую власть на местах, была ответом большевиков на вызов враждебного мира. Изучаются условия и особенности деятельности ревкомов на территории Воронежской губернии, их роль и значение в мобилизации сил большевиков.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; Красная армия; Белая армия; Советы; революционные комитеты (ревкомы).

Александия Нелли Арушановна

*Воронежский государственный педагогический университет
edelweis65@yandex.ru*

РЕВКОМЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ[©]

Аспекты Гражданской войны были, есть и будут ценными, актуальными для отечественной историографии как социальный и политический опыт переломного, драматичного периода в истории российской государственности.

В краеведческой историографии отсутствует исследование на заявленную тему. Данная работа является попыткой восполнить этот пробел.

Исследование базируется как на опубликованных источниках, так и на материалах Государственного архива Воронежской области (ГАВО). Архивный комплекс материалов представлен такими видами документов как сводки, листовки, информационные материалы государственных и местных органов власти, обзоры настроения населения и пр.

Социалистические преобразования после прихода к власти большевиков в Воронежской губернии вскоре были прерваны боевыми действиями Гражданской войны. Передовая линия фронта охватила всю губернию, ставшую, в силу важнейших военно-географических факторов, объектом крупных боёв между Белой и Красной армиями.

Исход любой Гражданской войны в конечном итоге определяет позиция населения, принявшего ту или иную противоборствующую сторону. Одним из индикаторов степени одобрения гражданами политического режима является участие в выборах (см. Таблицу 1).

Таблица 1. *Выборы в Советы Воронежской губернии в 1919 г. [4, с. 57]*

Воронежская губерния	Месяц выборов	Число волостей, по которым имеются данные	Всего избирателей	Участвовало в выборах		
				Всего	В том числе	
					мужчин	женщин
Воронежский уезд	август, декабрь	5	21194	8012	7652	360
Нижнедевицкий уезд	апрель, июнь	2	6139	2936	2750	186

Перед нами данные двух уездов Воронежской губернии. Если для наглядности перевести их в проценты, то они показывают, что в выборах приняли участие: в волостях Воронежского уезда 37,8% от всех избирателей; в волостях Нижнедевицкого уезда – 47,8%, что свидетельствует о невысоком интересе к выборам, следовательно, и к власти большевиков. Если сравнить проголосовавших на выборах избирателей по гендерному признаку, то в Воронежском уезде мужчины составили 95,5%, женщины – 4,5%; в Нижнедевицком уезде мужчины составили 93,7%, женщины – 6,3%. Как видно, среди женщин по сравнению с мужчинами было намного больше тех, кто отрицал советскую власть. Причиной была, в первую очередь, продовольственная политика большевиков, негативно воспринятая крестьянством.

Кроме пассивного поведения на выборах, отношение населения к большевикам выражалось в резком росте дезертирства на территории Воронежской губернии: «...Всего в 1919 г. было задержано 32985 дезертиров» [18, с. 122]. Дезертиры шли в Белую армию или к бандитам и стали одной из важных причин неустойчивости положения большевиков.

С лета 1919 г. Белой армии стали оказывать помощь страны Антанты, поэтому этот год стал самым тяжелым для власти большевиков. Чтобы выстоять в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией, советский

государственный аппарат совершил переход к военным и полувоенным методам управления, воплощением которых явились ревкомы [19, с. 161]. Они олицетворяли военную и гражданскую власть на местах.

Ревкомы обязаны были периодически отчитываться о своей деятельности перед населением и вышестоящими органами.

В документах ревкомы назывались «военно-революционные комитеты». Милитаризация государственных органов и учреждений обусловила их ярко выраженный категоричный приказной характер деятельности. Заведующий отделом Калачеевского уездного управления 23 декабря 1919 г., отдавая распоряжение Манинскому волревкому, пригрозил, что «за неисполнение сего члены Ревкома будут преданы Революционному Трибуналу» [10, д. 5, л. 7].

В Воронежской губернии «ревкомы уезда создались из исполкомов, избранных еще в мае м-це (1919 г. – Н. А.)» [14, д. 13, л. 811]. В некоторых уездах созданные ревкомы продолжали сосуществовать наряду с исполкомами [9, д. 1, л. 453].

Вслед за уездами ревкомы стали создаваться и в волостях. Это было обусловлено настроениями растерянности и выжидательности у местных властей при появлении вестей о наступлении деникинской армии.

В июне 1919 г. ревком Богучарского уезда отмечал, что «почти во всех совдепах уезда... чувствуется какая-то никому не нужная нервность. ...Замечается тормоз в работе, одни делают это по своему легкомыслию и поддаются обывательскому паническому настроению, другие тормозят работу по своему злему умыслу...» [2, с. 52, 53].

Неспособность волревкомов справиться с возложенными на них задачами заставила в июне 1919 г. обратить серьёзное внимание на их организацию и укрепление. Для этого партия послала своих уполномоченных как более политически развитых, энергичных, преданных делу, чем члены волревкомов. Они «были разбросаны в прифронтовой полосе и находились почти в каждой волости» [14, д. 13, л. 811].

Председатель ревкома Бобровского уезда Н. Е. Алексеевский, позже проанализировав руководство и контроль уполномоченных членов партии над волревкомами, отметил их «несомненную и значительную пользу». С другой стороны, «действуя зачастую самостоятельно и непосредственно, помимо волревкомов, слишком явно командуя ими, уполномоченные принижали местную власть в глазах населения, что впоследствии плачевно отразилось на деле. ...11 ноября 1919 г.» [Там же, л. 811 об.].

Центр тяжести работы переместился из широких в узкие коллегии. Это было вызвано необходимостью принятия оперативных решений и дефицитом основных кадров советских, партийных работников, мобилизованных на фронт.

Состав ревкомов в уездах и волостях из 3-5-ти человек не избирался, а комплектовался работниками «реввоенсоветов и политотделов фронтов и армий при участии местных органов власти» [3, с. 28]. Тем самым провозглашенный революцией принцип свободного волеизъявления через власть Советов был нарушен.

Председателей ревкомов назначали в первую очередь из числа местных коммунистов, а если таковых не оказывалось, то они присылались из других мест. Однако «пришлым» руководителям население не всегда подчинялось, потому как бои с Белой армией шли с переменным успехом и неизвестно было, «чья возьмёт». Председатели ревкомов обращались в вышестоящие инстанции с просьбой прислать вооруженные отряды.

Из донесения председателя Ливенского волревкома Дмитриева в Павловский уездный ревком: «Есть много брожений от жителей... необходимо принять решительные меры к этому, но я при всем моем желании не могу за отсутствием реальной силы, при наличии 2 милиционеров ничего нельзя сделать... тем более человеку, не знающему населения и не имеющему никакого авторитета...»

Прошу указаний, вместе с тем прошу сообщить военкому о назначении сюда комиссара с людьми. 31 августа 1919 г. с. Ливенки» [12, д. 3, л. 29 об., 30].

С той же просьбой обращался в Павловский уездный ревком председатель Воронцовского районного ревкома: «...Без вооруженной силы Волревком не в состоянии справиться с теми заданиями, которые на них возложены, ... а потому прошу выслать хотя бы минимальное число как милиции, так и партийных работников. Сентябрь 1919 г.» [Там же, л. 218 об.].

Между тем, распространение вестей о наступлении Белой армии придавало уверенности контрреволюционерам для совершения физических расправ над членами ревкомов. Мазурский волостной ревком 19 сентября 1919 г. в письме № 2060 (номер исходящего документа свидетельствует о бурной переписке) доносил в Новохоперский уездный ревком о покушении на председателя и членов ревкома [9, д. 1, л. 87].

Когда до Задонского уезда дошли слухи о том, что Воронеж захвачен белогвардейским войском Шкуро, в некоторых селах местные жители подняли восстание против большевиков. Восстание было безжалостно подавлено. В октябрьской листовке 1919 г. Политотдела райревкома говорилось: «Граждане, крестьяне!.. Советская власть имеет миллионы преданных людей, и она сумеет справиться со всякими восстаниями, в чём можно убедиться уже на деле: усмирены по всей строгости революционных законов восставшие сёла в Задонском уезде, зачинщики без всякой жалости расстреляны, а имущество конфисковано...» [7, д. 3, л. 22].

Карательные меры большевиков не останавливали выступления недовольных. «Восстания крестьян в аграрных губерниях Центра» значительно ослабили Южный фронт и привели его к «развалу» [20, с. 311].

Осенью 1919 г. Воронеж дважды подвергся нашествию частей Белой армии, «вооруженных банд Мамонтова и Шкуро...» [15, с. 72].

Близость фронта, причем фронта неустойчивого, подверженного колебаниям, обусловила чрезвычайные условия работы ревкомов, которая выражалась в необходимости организовывать оборону, чтобы помочь

фронту, и заниматься хозяйством одновременно. Характеризуя деятельность ревкома Бобровского уезда с июня по ноябрь 1919 г., его председатель Н. Е. Алексеевский выразился так: «...зачастую ревком более напоминает военный штаб, чем гражданское учреждение» [14, д. 13, л. 812].

Несмотря на чрезвычайно напряженную, лихорадочную обстановку, «...многие ревкомы проявили исключительную преданность делу и мужество». За исключением некоторых, которые не выдерживали, потому как «...зачастую работая в одиночку, измучились и переутомились и начали выбывать из строя или сделались уже пассивными работниками... 11 ноября 1919 г.» [Там же, л. 811 об., 812].

До осени 1919 г. не было единого документа, который определял бы правовое положение, компетенцию и взаимоотношения ревкомов с другими государственными органами. Это создавало почву для конфликтов, которые возникали между ревкомом и проходящими войсковыми частями, что вносило дезорганизацию в работу первых. Например, продкомиссия Таганрогского полка 33-й дивизии арестовала председателя Верхне-Икорецкого волревкома за то, что тот не выдал ей продукты. Впоследствии тот пожаловался на нее в Бобровский уездный ревком [Там же, д. 17, л. 263 – 264 об.].

Следующий пример. Опродкомдив 40-й дивизии, которая дислоцировалась в пределах района Щучье-Анна Бобровского уезда, арестовывал граждан, которые сдавали шерсть овчины волостным и сельским ревкомом, а не ему. Заведующий отделом заготовок А. Головенко вынужден был пожаловаться в Совет народного хозяйства о том, что «проделки 40-й дивизии» не позволяют выполнить предписание уоенревкома [Там же, л. 280].

Враждебные стороны вели борьбу не только военными, но и информационными средствами за умы и сознание граждан, без поддержки которых Гражданскую войну выиграть было невозможно. Советская власть активно пропагандировала свои идеи среди населения на понятном ему языке. В циркулярном обращении ко всем волостным ревкомом председатель ревкома Бобровского уезда Н. Е. Алексеевский в октябре 1919 г. призывал поддержать Красную армию во имя «светлого будущего»: «Товарищи крестьяне!.. если отступит Красная Армия, кому достанется тот хлеб, который вы уберете и засеете? Засевы Ваши пожнут помещики и генералы, по спинам снова загуляет деникинская нагайка... И потому все за работу» [Там же, д. 13, л. 179].

Белые же пугали население якобы зверствами Красных, искажая факты по принципу «на войне все средства хороши». Председатель 3-го райревкома доносил, что при отступлении Белых их шпионы, одетые в крестьянские одежды, бежали впереди отступающих и рассказывали всем, что «идут красные большевистские войска и режут от 17 до 45 мужского пола, с ними же идут китайцы, которые набивают в бочки гвоздей и посадивши туда человека катают с горы, срезают с лица полосы, натирают солью и т.д. Декабрь 1919 г. Слобода Репьевка» [5, д. 8, л. 23].

Наступление армии Деникина сопровождалось насилием над крестьянами и советскими служащими. В сводках Чужиковского волостного ревкома, направленных в Нижнедевицкий уездный ревком 29 ноября 1919 г., сообщалось, что «...белогвардейскими бандами за время своей кошмарной и разбойничьей власти над гражданами сей волости произведено грабежей и насилий, а в особенности над лицами и их семействами, состоящих в партии коммунистов-большевиков...» [6, д. 17, л. 34].

За белогвардейцами в село врывались казаки, отличавшиеся особенной жестокостью. Из доклада члена Расховецкого сельского исполкома С. Капустина в Репьевский районный ревком: «18 сентября с/г (1919 г. – Н. А.) по вступлении белогвардейщины в то же время казацкими бандами в окрестности села Расховецкого начали производить жителям зверства и великого рода грабёж... Все забирали беспощадно и кроме того стали насильничать женщин и девушек...» [5, д. 8, л. 44].

Так как А. И. Деникин опасался народных выступлений, ему «приходилось грозить насильникам судом» [16, с. 223].

Допуская вероятность любого исхода Гражданской войны, самые преданные коммунисты в борьбе за социалистические идеалы оставались в строю. Накануне боя председатель ревкома Воронежской губернии А. С. Моисеев обратился к замначальника УТЧК (узловой транспортной чрезвычайной комиссии) М. А. Чернышеву со словами: «...Ты, Миша, молодой и сильный, и твоя жизнь понадобится для дальнейшей борьбы рабочего класса. Если ты действительно хочешь жить, советую тебе выйти из гражданской войны и уехать куда-либо подальше. Мы сейчас находимся в одинаковых условиях с бывшей Парижской Коммуной. Нас могут здесь уничтожить, а если удастся выйти из окружения сейчас, то все равно потом куда-нибудь загонят, окружат и уничтожат» [1, с. 124].

30 сентября Воронеж вновь был оставлен частями Красной Армии. А. С. Моисеев был схвачен и казнен наряду с другими коммунистами по приказу генерала Шкуро 12 октября 1919 года на площади «Круглые ряды» (ныне здесь сквер с памятником «Жертвам белого террора»).

До 24 октября город находился под властью генерала Шкуро. Его эмблема – волчья оскаленная пасть на черном фоне – отражала звериную ненависть к большевикам.

Милитаризация местных органов власти значительно ускоряла и упрощала процедуру кадровых перестановок. Так, в считанные дни Центральный комитет отозвал руководящий состав Воронежской губернии в Москву, несмотря на то, что «И. Н. Кардашев, Н. Н. Демченко, В. Н. Нарчук, Т. В. Рыдин, М. Г. Рошаль, З. А. Прищепчик, Р. П. Рейн были опытными партийными и советскими работниками, хорошо знали Воронеж и губернию...» [18, с. 172, 173]. Им не простили неумелую оборону города и сдачу его белогвардейцам.

Придавая особо важное значение Воронежу, Центральный Комитет партии назначил Л. М. Кагановича председателем Воронежского военно-революционного комитета [15, с. 72].

Его прислали в середине октября 1919 г. во главе нового руководящего состава из Нижнего Новгорода («с 20 октября 1919 г. до 25 января 1920 г. Каганович был председателем губернского ревкома и следующие семь месяцев – председателем губисполкома» [18, с. 174]).

Преданность социалистическим идеям и самоотверженная борьба большевиков способствовали росту их авторитета среди населения, а Белые, напротив, стали терять бывших сторонников, продвигаясь вглубь центральных губерний. Причина была в том, что бывшие помещики, которые шли за Белой армией, спешили призвать к ответу крестьян за захват земли, разгром имений и т.п.

Ленин об этом сказал: «Крестьяне видели, что значит деникинский поход, и крестьянская масса стала относиться к делу сознательно... Дезертиры шли в Красную армию. Местные комиссары говорили, что они не успевали их включать в красные ряды. Вот то обстоятельство, с которого началось укрепление позиций на Курске и Воронеже...» [Цит. по: 2, с. 12].

О переломе в настроении населения, повлекшем массовую добровольную явку дезертиров (общая цифра добровольно явившихся достигла 8000 человек), также доложил председатель Бобровского уездного ревкома Н. Е. Алексеевский в ноябре 1919 г. в Губернский ревком. В то же время он отметил, что «перелом этот не был достаточно глубок и постоянен.

...По тем сведениям, которые к нам доходят из занятых местностей, можно отметить, что крестьянство в массе отнеслось к казакам определенно враждебно...» [8, д. 13, л. 809 об., 810].

Таким образом, крестьяне выбирали большевиков как «меньшее зло» по сравнению с другими политическими силами.

А в местностях, подвергшихся нашествию казаков, население без колебаний сделало свой выбор в пользу Советской власти. Председатель 3-го райревкома слободы Репьевка доносил: «Настроение граждан по Ново-Уколовской волости – яростное сочувствие к советской власти, так как казаки хватили все что попало под руку, раздевали граждан на улицах и т.п. ...декабря 1919 г.» [5, д. 8, л. 23].

Это донесение подтверждает протокол собрания крестьян Ново-Уколовского сельского общества Коротоякского уезда от 6 декабря 1919 г. На нем было вынесено постановление, в котором говорилось о безоговорочной поддержке советской власти и добровольной поставке от села Ново-Уколово «...150 овец и по 15 фунтов с каждого едока хлеба для рабоче-крестьянской армии...» [10, д. 11, л. 19 об., 20].

Перелом на неустойчивом фронте произошел, в первую очередь, после перехода колеблющегося среднего крестьянства на сторону Красных.

Утром 24 октября 1919 г., после упорного и ожесточенного боя, конница С. М. Буденного вошла в город Воронеж (С. М. Буденный являлся начальником Воронежского гарнизона). По его Приказу № 2 в освобожденном городе 25 октября 1919 года был создан губернский военно-революционный комитет [13, д. 4, л. 312] во исполнение декрета ВЦИКа от 24 октября 1919 г. (к этому времени был обобщен накопленный опыт деятельности ревкомов). По нему устанавливались три вида ревкомов: «1) Ревкомы прифронтовой полосы на расстоянии 25 верст от фронта... 2) Ревкомы, освобожденные от неприятеля... 3) Ревкомы тыла, которые образовывались в тех пунктах и в те моменты, когда в данной губернии им угрожала опасность белогвардейского восстания или после белогвардейского восстания» [17, с. 50, 51].

К концу 1919 г. части Белой Армии были изгнаны с территории Воронежской губернии, и угроза широкомасштабных боев миновала. В новых условиях одними из первоочередных стали задачи упразднения ревкомов и проведения выборов в советские органы власти. В уездах Воронежской губернии началась выборная кампания: исключение было сделано для Валуйского, Богучарского и Калачеевского уездов «как контрреволюционных» [5, д. 11, л. 91]. Здесь до стабилизации обстановки сохранили ревкомы как испытанные органы власти.

Таким образом, деятельность ревкомов, наряду с другими мерами, принятыми большевиками, способствовала мобилизации сил, что помогло им одержать победу. Данный пример говорит о том, что малочисленная, но сплоченная идеей и дисциплиной группа людей способна одержать победу над численно превосходящим врагом, что и произошло на всей территории бывшей Российской империи, в том числе и Воронежской губернии.

Список литературы

1. **Алексанян Н. А.** Гражданская война глазами её участника: воспоминания Михаила Андреевича Чернышева (1896-1963 гг.) // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. Воронеж: ВГПУ, 2009. Вып. 4.
2. **Алексеев В.** Гражданская война в ЦЧО. Воронеж: Коммуна, 1930.
3. **Бугай Н. Ф.** Ревкомы. М.: Политиздат, 1981.
4. **Гимпельсон Е. Г.** Советы в годы интервенции и гражданской войны. М.: Наука, 1968.
5. **Государственный архив Воронежской области (ГАВО).** Ф. Р-6. Оп. 1.
6. **ГАВО.** Ф. Р-66. Оп. 1.
7. **ГАВО.** Ф. Р-68. Оп. 1.
8. **ГАВО.** Ф. Р-246. Оп. 1.
9. **ГАВО.** Ф. Р-595. Оп. 1.
10. **ГАВО.** Ф. Р-653. Оп. 1.
11. **ГАВО.** Ф. Р-735. Оп. 1.
12. **ГАВО.** Ф. Р-1698. Оп. 1.
13. **ГАВО.** Ф. Р-2393. Оп. 1.
14. **ГАВО.** Ф. Р-2468. Оп. 1.

15. Гришин Г. Воронеж: экономико-географический очерк. Воронеж: Областное книгоиздательство, 1948.
16. Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 4-х т. Берлин, 1925. Т. 4.
17. Каганович Л. М. Местное советское самоуправление. М., 1923.
18. Лаппо Д. Д. В красно-белом отсвете трагедии. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1993.
19. Нелидов А. А. История госучреждений СССР 1917-1936 гг. М., 1962.
20. Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Стрелец, 2001.

REVOLUTIONARY COMMITTEES OF VORONEZH REGION IN THE CIVIL WAR

Aleksanyan Nelli Arushanovna
Voronezh State Pedagogical University
edelweis65@yandex.ru

In the article the author considers how the Soviet government in order to stand up in the fight against internal counterrevolution, the White Army and the Entente countries replaced Soviets (Councils) by revolutionary committees (by analogy with Petrograd Military Revolutionary Committee, which seized power in October 1917 in Petrograd). The replacement of elected Soviets (Councils) by revolutionary committees that represented military and civil power at local level was the response of the Bolsheviks to the challenge of the hostile world. The conditions and peculiarities of the activity of revolutionary committees within the territory of Voronezh region, their role and importance in mobilizing the forces of the Bolsheviks are studied.

Key words and phrases: The Civil War; The Red Army; The White Army; Soviets (Councils); revolutionary committees (revcoms).

УДК 378.1

Педагогические науки

В последние годы в отечественных технических вузах наметилась тенденция к принижению роли инженерно-геометрических дисциплин, составляющих фундамент инженерной подготовки. Произошло значительное снижение объема учебных часов, в большей части вузов начертательную геометрию как самостоятельную дисциплину упразднили. Под предлогом внедрения компьютерных технологий делаются попытки убрать инженерную графику. В данной статье выявляются проблемы инженерно-геометрической подготовки в современных условиях и намечаются некоторые пути их решения.

Ключевые слова и фразы: начертательная геометрия; инженерная геометрия; компьютерные технологии; содержание образования; самостоятельная работа; инженерно-геометрическая подготовка; оценка знаний.

Андреев-Твердов Андрей Игоревич, к.т.н., доцент

Куропаткина Ольга Васильевна

Боровиков Иван Федорович, к.т.н., доцент

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

andreev-tverdov@yandex.ru; olgha_kuropatkina@mail.ru; bif1986@mail.ru

ИНЖЕНЕРНО-ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ[©]

В процессе изучения начертательной геометрии и инженерной графики студенты приобретают навыки составления конструкторской документации на основе стандартов, чтения чертежей, работы со справочной литературой, поиска оптимальных конструкторских решений. Кроме того, инженерно-геометрические дисциплины развивают пространственное представление студента и, следовательно, интеллект [2; 3]. Однако в последние годы в отечественных технических вузах наметилась тенденция к принижению роли начертательной геометрии и инженерной графики, значительному снижению объема учебных часов, отводимых на изучение данных дисциплин. В большей части вузов начертательную геометрию как самостоятельную дисциплину упразднили. Под предлогом внедрения компьютерных технологий делаются попытки убрать инженерную графику. В этой статье выявляются проблемы инженерно-геометрической подготовки в современных условиях и намечаются некоторые пути их решения.

Существенное влияние на качество подготовки специалистов оказывает **содержание учебных дисциплин**. Изменение стандартов и использование компьютерных технологий при разработке конструкторской документации приводит к постоянному обновлению инженерной графики. Содержание же начертательной геометрии, как это ни поразительно, остается неизменным в течение более двух столетий, то есть со времени ее создания Г. Монжем. С одной стороны, в этом есть положительный момент: начертательная геометрия является феноменом человеческой мысли, и вряд ли здесь уместно необдуманное ее реформирование. Однако